

The illustration is a vibrant watercolor composition. At the top, the author's name 'Наталья Пашова' is written in bold black letters. Below it, a large, multi-layered lotus flower in shades of pink, purple, and yellow is the central focus. A hand with long, dark, pointed fingers reaches up from the left, touching the petals. Another hand, with a white sleeve and a blue patterned cuff, reaches up from the bottom, supporting the flower. The background is a complex, swirling pattern of blue and white, resembling a mandala or a celestial map. The bottom of the image is filled with green, fern-like foliage. The title 'Гости из параллельных миров' is written in large, bold, yellow letters with a blue outline at the bottom. In the bottom right corner, there is a small white circle with the text '12+' inside.

Наталья Пашова

**Гости из параллельных
миров**

12+

Наталья Александровна Пашова

Гости из параллельных миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38573952

SelfPub; 2018

Аннотация

Души людей и животных не умирают. Они лишь только уходят в другой мир. И он находится где-то совсем рядом с нами. И поэтому они часто через сны могут общаться с нами. А вот с пользой или со злом будет проходить это общение, зависит от того, как ты живёшь!

В оформлении обложки использована иллюстрация Марины Новиковой, нарисованная специально для книги.

Содержание

На халяву	4
Дизентерия	15
В больнице	17
В теле зверя	27
Не отдавай меня, мама!	33
Полтергейсту нужна помощь	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

На халяву

В Библии сказано, что только тот кусок хлеба, что заработан тяжким трудом, может служить во благо. А халява роняет людей физически и нравственно.

Когда мы смотрим на жалких пьяниц, нищих, наркоманов, лодырей, которые не хотят работать и влачат жалкий образ существования, часто многим из нас становится их жалко. Грязная потрепанная одежда на худом теле, немытая голова, понурая походка с опущенными плечами – этот отвратительный облик вызывает не только чувство брезгливости, но и жалости.

И таким несчастным подают сердобольные люди вкусный кусок, добротную чистую одежду. Открывают для несчастных бесплатные столовые. И при этом думают: вот как хорошо им помогаем и сами вот какие мы добрые, хорошие.

А на самом деле выходит вот что...

Наоборот выходит.

* * *

Однажды вечером я возвращалась от подруги домой по главной улице Ленина нашей деревни Лесное.

Горели редкие фонари. Стекланные снежинки блестели в

их оранжевом свете. Ветра не было, и они опускались плавно на широкую расчищенную дорогу.

Машины лишь изредка появлялись на ней в столь поздний час, и снова все стихало. Что-то сказочное и завораживающее было в этой зимней тишине.

Вот уже и старое здание почты. Через дорогу от нее находилось отделение Сбербанка.

И тут я остановилась. В чем дело? Привычного зеленого дома не было. Палисадник из крашеного деревянного штакетника был на своем месте. А Сбербанк пропал...

Вместо него стоял длинный барак с серыми, потемневшими от времени досками.

Четыре окна в нём были небрежно заколочены такими же старыми досками на большие гвозди. Дверей со стороны дороги тоже не было. Зато сверху, над окнами, красовалась полотняная вывеска с красными крупными буквами: «Бесплатное кафе» Для всех желающих вход свободный».

Я ничего не понимала. Кто за один день мог снести здание Сбербанка и построить другое – причем не новое и современное, а старое, в стиле пятидесятых годов?

Внимательно осматривая этот барак, заметила и другие странности.

Слева от него в палисаднике стояли два полузасохшие, поломанные деревья – их у Сбербанка не было вовсе. Справа – большой изломанный ягодный куст. Его на этом месте не должно быть.

И от линии электропередач провода к новому старому дому подключены тоже не были.

Пока я стояла и размышляла – лучше пройти мимо или все же зайти осмотреть это кафе, а есть мне не хотелось ночью никак – мимо прошли две немолодые женщины и завернули за его угол. Женщины выглядели обычно. Ничего подозрительного в них я не заметила. И неуверенно пошла за ними.

Да, вход находился почему-то с обратной стороны. Дверь очень узкая и открывалась довольно легко.

В помещении сумрачно. Свет в заколоченные окна едва проникал в щели между досок.

Я попыталась включить свет, благо выключатель как раз возле двери. Но он тут же гас. Замыкало возле выключателя.

Тогда прошла дальше, в кухню, где в печке горел огонь и отблески его прыгали по стенам и кухонному столу. Заглянула через дырочки в чугунной дверце внутрь – дров там не было, как и угля. На плите стояли две большие кастрюли и в них что-то варилось. Между кастрюлями ходили несколько черных кошек, абсолютно черных, без единого белого пятнышка. Это сильно меня удивило.

– Как они ходят по раскаленной плите?

И как же ставят кастрюли, наливают в них чистую воду, а с кошек шерсть сыпется, и грязь на лапах таскают с улицы?

Указала на кошек двум поварихам. Они подошли и посмотрели на печь, но не увидели ничего.

В закипевшую воду вывалили мешочек сухофруктов, помешали и вышли из кухни.

Я снова приблизилась к печке. Кошки стали злые и попытались меня укусить.

Тогда, решив, что церковные свечи помогут мне прогнать этих нечистиков, я вынула из своей сумки три свечи и стала зажигать их от спичек, при этом читая слова молитвы «Отче наш». Но кошек было шесть штук, они ходили и по столу, махали хвостами и сильно мне мешали. Свечи гасли, а спички ломались. Слова молитвы, которые я знала прекрасно, забывались.

Вдруг в кухню зашел официант этого кафе. Очень красивый молодой мужчина, одетый в хороший строгий костюм.

Он подошел ко мне со спины, немного сбоку, пошевелил пальцами перед выключателем, не касаясь его. И электрический свет загорелся.

Снова в воздухе поделал какие-то движения пальцами, и свет погас.

Странно мне все это показалось. Пальцы у официанты были ухожены, ногти слегка удлиненные. А в ответ на мои мысли обо всем этом он сказал вслух:

– Свет и все в этом доме подчиняется только мне!

И широким жестом руки предложил пройти в зал.

Кафе располагалось в довольно тесном изнутри для развлекательного центра помещении.

Справа от входной двери стоял металлический ящик –

морозильная камера с мороженым. Рядом с ней – большой ящик с разными фруктами.

Слева от двери – стойка бара с полками для напитков на стене. Но никаких бутылок, фляжек на них не стояло. Пусто.

За высокой стойкой-столиком, где обычно находится бармен, тоже никого.

Из узких дверей (вход в кафе был только один – черный ход) знакомый уже официант вкатил большую металлическую корзину на колесиках, доверху наполненную разными бутербродами.

И опять меня поразило то, что облик у него был настолько изысканным, лицо настолько уверенное и спокойное, а сам слишком ухоженный, что выглядел скорее хозяином, а не работником.

Неторопливо и ловко прокатив тележку по узкому проходу, он поставил ее возле стойки, не разгружая.

А сам с достоинством прошел к мягкому красно-коричневому креслу, стоящему у противоположной стены, и свободно сел.

Но поза была по-джентльменски выдержанной. Приняв довольно раскованное положение, он не сидел, развалившись до вульгарности в нем, как это подчеркнуто делают «новые русские» или свежеиспечённые «крутые».

Официант в дорогом костюме, на котором и складки не было, тихо, но с интересом наблюдал за входящими в благотворительное кафе.

В мою сторону он совсем не смотрел. Да особо я и не скрывалась. Меня интересовало содержимое тележки. Я подошла к ней и внимательно стала рассматривать бутерброды, лежащие без бумажных или целлофановых упаковок. Но, как ни странно, хотя их там была целая гора, ни один из них не рассыпался и не перевернулся, развалившись.

На аккуратно порезанном сером хлебе лежали разные начинки, на любой вкус: приличные ломти вареной колбасы со шпиком, копченая колбаса большими ломтями и прямо с кожицей, отварное и обжаренное мясо, намазанные сливочно-желтым маслом.

Бутерброды с нарезанными свежими помидорами дольками, красиво переложенными зелеными листочками петрушки и укропа.

К краю тележки лежали различные пирожные со взбитым кремом.

Так как я стояла в поворот к креслу официанта, то увидела, что он взглянул и на меня. С его молчаливого разрешения я осторожно взяла один бутерброд с мясом, не выбирая. И откусила маленький кусочек, пробуя его на вкус.

Но вкус у него был совсем не мясной, а какой-то кисло-сладкий, неприятный. Обман. Есть я его не стала, положила обратно. А откушенный кусочек выплюнула в носовой платочек, чтобы потом выбросить.

А официант сказал:

– Это моя тетка делает. Она любит такие бутерброды. Они

с сюрпризом. Переверни его!

Я взяла надкушенный бутерброд с мясом и перевернула хлебом кверху. Мясо не упало, как приклеенное. Снова его перевернула. И вдруг вместо жареного куска мяса увидела на хлебе сырую печень, порезанную мелкими кусочками.

Вздрогнув, я его выронила.

В это время в кафе вошел мужчина, по которому нетрудно было определить, что это любитель выпить и закусить на халяву, так как своих денег на алкоголь у него почти никогда не было. Волосы на голове давно не стрижены, почти спутаны. Щетина на лице двухнедельной давности. Кожа на физиономии и на руках давно не видела мыла.

Но зашел он тихо, не буюня, сразу пройдя к барной стойке. Пива, которого он хотел, не было. Явное разочарование отразилось на нем, так как жажда была намного сильнее, чем желание поесть.

Но подошла девушка-официантка откуда-то из подсобного помещения и вежливо объяснила посетителю, что он может взять любую бутылку газводы и будет испытывать такое же удовольствие, как от своего любимого пива. И она, нагнувшись, взяла из-под стойки и поставила три бутылки с газводой: лимонад, «Фанту» и «Детское шампанское».

Алкоголик с кривой улыбкой пошутил:

- Бутылка пива темного, самого крепкого!
- Бутылка виски заграничного!
- И бутылка русской водки «Столичная»!

Едва он прикоснулся к ним, как они превратились именно в те напитки, которые он назвал.

Широкая улыбка осветила небритое лицо пьяницы, и он пристроился тут же, у стойки, на высокий круглый табурет.

Затем в кафе забежал мальчик-подросток лет двенадцати. Есть он не хотел вообще. Дома родители его даже не баловали. И он сам не знал, чего он хочет. В сторону кушаний он даже не взглянул, а прошел в подсобку. Мне показалось, что он пришел за наркотиками.

А самое страшное, что здесь никого не осуждали за вредные привычки, а были рады всем посетителям.

Послышался за дверями разговор двух женщин. И в дверь протиснулись полные тетки лет по пятьдесят. Не прекращая энергично обсуждать своих знакомых, они удобно расположились за пластмассовым столиком.

По-хозяйски они набрали бутербродов по большой тарелке, несколько пирожных. Затем подошли к бару, запустили вниз пухлые руки с трясущимся, как желе, жиром на предплечьях и выудили оттуда по бутылке газводы.

Видно, что здесь они уже были ранее.

Одна, поставив на свой столик бутылку, произнесла торжественно:

– Французское шампанское!

А вторая пожелала выпить «настоящего «Кагора»!

Обе тетки были далеко не бедны. В ушах покачивались крупные золотые сережки. А на пальцах красовались

несколько колец.

Но желание поесть на халяву привело их ночью в это кафе.

Я отошла от стойки, посмотрела на официанта, и меня в третий раз поразило явное несоответствие облика красивого, умного, очень выдержанного, холеного мужчины с его профессией.

И тогда захотелось еще внимательнее присмотреться к нему. Неожиданно для себя быстро подошла к нему почти вплотную, нагнулась к его лицу с некоторой опаской.

Только тогда я увидела, что глаз у него не два, как у человека, а четыре. И все они абсолютно одинаковые. В один ряд! А переносицы как бы и нет, и бровей тоже!

– Так вы – черти! – вырвалось у меня.

Мужчина продолжал сидеть так же спокойно, но с молчаливой насмешкой смотрел мне в глаза.

Я оторопела. Однако он не делал никаких враждебных действий. И я немного успокоилась.

– Почему же вы служите нам и делаете добрые дела? – поинтересовалась я. И пока я произносила эти слова, уже почувствовала, что сформулировала неправильно.

– То есть это мы служим вам и помогаем злу? – почти без паузы продолжила я.

– Да! Это вы нам служите! – утвердительно, с едва уловимой издевкой ответил черт.

– Но это же не ваши обязанности? – еще не все поняв, я настойчиво продолжила выпрашивать.

– Если бы мы делали только то, что нам полагается (он назвал какие-то два низменных занятия), все бы нас сразу узнавали. Поэтому накормить опустившихся людей, которые не хотят работать, дать возможность пьянице выпить лишний стакан, подпитать жадность людей к бесплатному, расстлать подрастающую молодежь – это как раз наша цель. Под видом помощи мы еще больше развиваем в них лень, распушенность, сплетни-пересуды, зависть. И они уже никогда не смогут стать полноценными, гордыми людьми. И детей своих воспитают себе подобными. Они нам не нужны. Но и с нами бороться будет все меньше людей... И мы войдем в ваш мир целой армией!

Я в ужасе отвернулась от него и, стараясь не сорваться на бег, с гордо поднятой головой вышла прочь!

Выйдя снова на асфальтированную дорогу, достала платочек с халявным угощением, вытряхнула кусочек за палисадник и плюнула рядом.

– А подавитесь вы своей халявой! Тьфу на вас! Дай Бог встретить вам достойный отпор на нашей Земле, чтоб мало вам не показалось!

Откуда-то налетел снежный вихрь, закрутил воронку на месте барака... И все исчезло!

По-прежнему стояло здание нашего Сбербанка!

И я энергичной походкой пошла по освещенной улице к себе домой, очень надеясь, что у русского народа еще хватит ума отличить обман от правды.

И хватит сил, чтобы выстоять в борьбе за жизнь на своей земле!

Дизентерия

Утром прошел теплый летний дождь. Яркие лучи солнца блестели в чистых лужицах. К дождевой воде сразу налетели стайки мелких пташек. Они пили небесную воду и тут же купались, разбрызгивая сверкающими каплями живительную влагу.

– Юрка, пошли к бабе Наталье в гости! – предложила старшая сестра братику.

Идти было недалеко, всего пятнадцать минут через кукурузное поле. Светло-зеленые всходы приятным для глаз покрывалом уходили до самого горизонта, где темнели на ярко-голубом фоне сосен. Через все поле горбатым мостом перекинулась радуга.

– Натка, смотри, мы в радугу идем! Я быстрее там буду!

И Юрка побежал по дороге, перепрыгивая маленькие лужицы. Дети быстро дошли до дома, где жила родная бабушка.

– Здравствуйте, внучатки мои! – обрадовалась баба Наталья, чуть полноватая, крепкая и не старая еще женщина.

– Уху будете?

– Я буду, – согласился Юрка и сразу деловито прошел к кухонному столу и добавил, – и молоко с печеньем!

– А я не хочу. Можно, я пойду щавеля поем с грядки?

– Да ешь ты свой щавель, не жалко. Только его мыть надо

сначала, – разрешила бабушка.

– Дождь прошел, он и так чистый.

– Да что же такое? – заворчала бабушка. – Там в бочке чистая вода из колодца, ополаскивай хоть в ней, а потом трескай эту кислятину!

– Ладно, я пошла.

И Натка отправилась в огород.

Выбирала она самые красивые листья и сощипывала их под самый корешок. Мыть, идти десять метров до бочки, она и не думала. Девочка перешла еще во второй класс и не понимала, чем опасна бывает грязь.

К вечеру у нее заболел живот. Без конца и края она носилась до туалета. К ночи родители вынуждены были увезти дочь в больницу на скорой помощи.

В больнице обнаружили дизентерию.

В больнице

Детская палата была большая. В ней стояло десять коек. И только две из них пустовали.

Натке досталась кровать с изголовьем возле самой стены. Сразу после приезда на скорой, ей поставили укол, дали таблеток и уложили спать.

Проснулась девочка ночью. Двери в палате были открыты. А в коридоре горел свет у дежурной медсестры.

Натка проснулась от приглушенного кошачьего мяуканья за подушкой. Она встала на пол и заглянула за спинку кровати. Там сидели и стояли несколько абсолютно черных котов с горящими красными глазами-угольками. Они были злы и оскаливали свои зубы с угрожающим рычанием.

Девочка отпрянула в ужасе от кровати и выбежала в коридор.

Медсестра подняла сонную голову от стола и, зевая во весь рот, спросила:

– Тебе чего?

– Там кошки страшные! – девочка указала на свою кровать.

– Откуда они взялись в больнице? Чего ты выдумываешь?

– Сами посмотрите. Все черные и шипят...

Медсестра странно посмотрела на девочку и пошла за ней в палату. Она осторожно наклонилась и тут же резко отпря-

нула, ударившись головой о выступ стены.

– Нет там никого! – испуганным голосом проговорила пожилая женщина и быстрым шагом направилась к коридорному шкафу с лекарствами. Но вытащила она оттуда обыкновенную... соль. На ходу вскрыла бумажную пачку и, зачерпнув большую горсть крупной соли, высыпала ее за спинку. За ней последовали еще две пригоршни.

Натка заскочила на кровать и с высоты наблюдала за происходящим. Кошки зашипели еще сильнее, попытались отбить лапами струйки соли, но задымились от соляной посыпки. Запахло серой. И они стали мельчать, мельчать, пока не пропали совсем.

Странно, что соли на полу не осталось. Только кое-где на полу грязноватые маленькие лужицы.

Медсестра так же быстро сбегала за ведром и шваброй, добавила чуть порошка и вымыла пол под всей кроватью.

– Фу, чем так воняет? – спрашивали просыпающиеся ребяташки, протирая кулаками глаза ото сна и вонючего запаха серы.

– Ничем не воняет. Спите дальше! – ворчала медсестричка.

– Подождите, я вас сейчас вкусеньким угощу, – тут же пообещала она, делая большие глаза и прикладывая палец к губам для Натки.

– Молчи! – прошептала она тихо.

Натка поняла, что пугать остальных не нужно, и согласно

кивнула белокурой головкой.

Она вышла за медсестрой в коридор, и та дала ей вкусные, сладкие порошки с глюкозой, завернутые в лощеные бумажки.

После завтрака медсестры сменились.

Юля, правда, больше шепталась о чем-то с молодым врачом, чем обращала внимание на детей.

А ребятишки были этому только рады. Целый день они играли в своей большой палате в прятки, в жмурки. Глядели в огромное окно на улицу со второго этажа. И под вечер расшумелись так, что медсестра просто не смогла справиться с ними и успокоить.

Тогда она придумала выход. Взяла бинт и, разматывая его, зашла в палату.

– Всех неслухов я сейчас привяжу к кроватям. Пусть посидят перед сном и подумают, как хорошие детки должны вести себя в больнице.

И она привязала каждого к его кровати на длинный бинт за руку, крепко затянув узлы. Получилось так, что ребенок мог спокойно сидеть и лежать на кровати, но дотянуться до соседа никак не мог.

Вечерело. До отбоя было еще полчаса.

Натка заглянула за свою кровать.

Там уже что-то появлялось: два бледно-грязных пятна, прозрачные, как дымка.

– Юлия Михайловна! – позвала она вполголоса медсест-

ричку, стараясь не показать в голосе волнение и страх.

– Что тебе? – заглянула в открытую дверь девушка.

– Отвяжите меня! Я хочу в туалет!

– Горшок под кроватью! – и она ушла.

Девочка тихонько подкралась и опять заглянула в страшное местечко. Два пятна стали ярче, отчетливее.

– Юлия Михайловна! – опять крикнула Натка.

– Да что ты всё никак не успокоишься? – рассердилась медсестра.

– Посмотрите, пожалуйста, под мою кровать. Мне страшно. Там что-то есть!

Медсестра поджала губы и нехотя наклонилась.

– Что ты всё выдумываешь? Ничего там нет, кроме ночной вазы! Еще раз меня позовешь, я тебя на короткий бинт привяжу! – пригрозила со злостью Юлечка и вышла из палаты.

Натка залезла с ногами на свою постель и стала грызть свой бинт зубами.

– Только бы успеть! – думала она, выплевывая нитки под подушку. – Пусть эти котяры остаются под моей кроватью. Лишь бы они не пошли по комнате, малышей не напугали!

Но вот громко заревел трехлетний Максимка. Он устался на большого черного кота с горящими злыми глазами, вышедшего на середину комнаты и оглядывающего всех детей по очереди.

Кот открывал широко свой рот и каким-то жутким звуком

издавал:

– М-а-у! М-а-у!

Еще одна девочка пяти лет увидела это чудовище и громко завизжала, прижав кулачки к щекам. Медсестра ворвалась в палату, разъяренная не хуже этого кота.

– Кто орет по-кошачьи? А ты чего визжишь? – накинулась она на визгунью. – Вот Максимку перепугала до слез!

– Это опять твои проделки, хитрая змеюка? – подступила она к Натке. – Ты здесь старшая, а ведешь себя, как... – она запнулась, потому что остановилась от толчка.

Некоторые дети видели, что из-под кровати на неё кинулся второй кот. Подпрыгнул и вцепился ей в кисть руки.

Сама девушка никаких животных не видела, но резкая боль в руке и кровь, часто закапавшая из глубоких ранок, были очень реальными.

Она повернула с вытаращенными от ужаса ярко-синими глазами к двери, зажимая полый халата раненую руку.

Кот проскользнул в дверь вперед ее и побежал дальше по коридору.

Второй котяра, похоже, сделал свой выбор и, присев перед броском, яростно мотал хвостом по полу. Он нацелился на ревущего Максимку.

Натке все же удалось перегрызть бинт, и она резко метнула свою подушку в бешеное животное. Тяжелая перьевая подушка метко попала в свою цель. «Ва-ав!» – глухо рявкнул кошак от неожиданности под подушкой. Он выбрался из-под

этого снаряда и пошел, злобно фыркая и скаля длинные острые клыки, на свою обидчицу.

На тумбочке у Натки стояла литровая банка с яблочным соком, отпитая меньше чем на половину. Она схватила эту банку и с высоты своей кровати обильно полила разъяренного зверя. Коту яблочный сок явно не понравился. Он слизнул со своей шерсти капельку, весь перекосясь и отряхнулся так, что брызги разлетелись по стенам и белому постельному белью. Но не отступил ни на шаг. Он взвился, как пружина, в броске на девочку, которая держала пустую банку, как щит. И угодил башкой прямо в горлышко банки.

Натка спрыгнула с кровати и в два прыжка очутилась за дверями, возле заветного шкафчика. Дернула за дверки, но он оказался неожиданно закрыт.

– Соль! Дай мне соль! – закричала Натка Юлечке, которая занималась перевязкой своей руки.

Но та медленно и спокойно произнесла.

– Я сейчас милицию на тебя вызову, дрянь такая! – и потянулась к желтому телефонному аппарату.

Да так и замерла с протянутой рукой и полуоткрытым ртом.

Из двери показалась стеклянная банка со страшной кошачьей мордой внутри. Банка, казалось, плыла по воздуху над полом.

Девочка перепрыгнула через нее и помчалась, как стрела, вдоль по коридору. Банка погналась следом.

– В столовой соль должна быть! – сообразила Натка. Она помчалась в конец коридора, влетела в столовую и остановилась.

– Дайте пачку соли – быстрее!

Ничего не понимающие повара протянули ей заветную пачку.

Тут следом ворвалась банка со страшной начинкой, ударилась с разбегу о железную ножку большого стола и разбилась.

Девчонка кинула горсть соли на кота. Раздался дикий кошачий вопль, и все увидели это исчадие ада с глазами-угольками и белыми клыками. Натка наклонила пачку и обильно посыпала его еще.

Чудовище зашипело и стало медленно растворяться в воздухе, пока не исчезло совсем, оставив грязную вонючую маленькую лужицу.

– Второго не видели? – спросила девочка.

– А что, еще и второй был? Ужас, девки, какой-то! – Кто запустил эту гадость?

– Он нашу медсестру укусил до крови. Надо его искать.

– А давайте, девчонки, сыпьте соль по карманам и берите скалки-палки. Надо поймать эту нечисть!

Разделились по два человека на две группы и пошли по двум сторонам здания осматривать каждый кабинет.

Кота нашли в перевязочной. Тот стоял перед молодым врачом в боевой позе, готовясь к очередному прыжку.

Халат на мужчине был окровавлен и изодран на полосы. На лице краснели царапины с рваными краями. А сам врач из последних сил держался на ногах, обороняясь табуретом.

Коту тоже досталось не мало. Он держал на весу одну лапу. И по голове стекала густая кровь. Но все это никак не уменьшило его злость. Разъяренный зверь повернулся к вбежавшим и издал вопль, от которого застыла кровь в жилах.

Но тут же в это чудовище полетела дождем соль. Кот уволачивался, но крупные капли, долетавшие до цели, прожигали на нем черную шкуру. Она дымилась. Наконец, горсть метко брошенной соли толстой поварихой попала на самую морду зверя. Он закрутился юлой, завизжал громким противным голосом.

Визг по мере испарения его хозяина становился все тише и наконец прекратился совсем, вместе с появлением на полу мутной, вонючей жидкости.

Натка к этому времени уже подошла сюда. Увидев, что творится с халатом врача, она повернулась и побежала обратно к своей палате.

– Юлия Михайловна, – там вашего жениха покусали! – Кот. Пойдемте, сделайте ему перевязку!

Медсестра молча схватила пузырек с перекисью водорода, йод, бинты и побежала за девчонкой.

Женщины из столовой уже помогли раздеться доктору. И теперь он сидел на кушетке в одних трусах, трясаясь от пережитого ужаса. Зуб на зуб у него не попадал, когда он спра-

шивал у окружающих:

– Что это было? Откуда он тут взялся, этот бешеный кот? Мне тогда нужна вакцинация от бешенства?.. А почему он исчез? И причем здесь соль?

Ответов на эти вопросы ему никто не мог дать. А когда пришла Натка с медсестрой, спросили об этом у девочки.

– Это не наши кошки. Они из-под земли пришли. Поэтому такие злые и не любят нас. Они дикие. А про соль я узнала вчера, когда другая медсестра – тетя Люба посыпала нескольких таких котов, и они все исчезли.

И девочка вернулась в палату, где на своих кроватях так и сидели привязанные зареванные дети.

Натка подошла к столику медсестры, взяла лежавшие на нем ножницы и перерезала все бинты-веревки у ребятишек. Потом собрала их и положила в кучку на стол в коридоре. Ей было уже не страшно, что красивая медсестричка может наорать или наказать ее.

А Макс и маленькой Лизе она объяснила, что им все показалось. Они просто болеют, и из-за температуры им все приснилось.

Она и сама чувствовала себя не совсем здоровой и уставшей. И забралась на свою постель отдохнуть.

Утром, когда дети проснулись, в палате было совсем светло. А на тумбочке у каждого ребенка лежали на тарелочке крупные, спелые вишни.

На столике у Натки стояла красивая коробочка с большой

куклой и целым гардеробом одежды для этой Барби. И на коробке девочка прочитала надпись: «Самой смелой девочке Натке от медсестры Юли!».

В теле зверя

Пожары на севере Тюменской области выгнали зверьё из своих привычных мест обитания. И те из них, которые сумели спастись, обосновались вблизи человеческого жилья и обзавелись детками. Только здешние люди оказались хуже стихийного бедствия. Перебили и взрослых животных, и их рожденных. Всех, до одного.

* * *

Той весной сильно горела тайга. И все живое спасалось бегством. Многие не сумели убежать от огня. Но те, у кого сильные ноги и здоровое сердце не подвели, по лесам пошли дальше на юг, за много сотен километров искать новые места для жизни.

Южные леса оказались не такими дикими и просторными, как у них на родине. И беременные самки, оказавшиеся в числе «счастливчиков», выбирали редкие колки среди многочисленных полей, чтобы родить и вырастить свое потомство.

Леса и реки ожили. На речке, протекающей в нашем селе, крикали утки, плавали ранним утром и вечером по открытой воде со своими выводками. С каким удовольствием мно-

гие жители деревни наблюдали за подрастающими на глазах птенцами!

Норки и ондатры сновали по берегу, занимаясь заготовками подстилки для гнезда.

Бобры деловито валили многолетние вербы и громко плюхались в воду так, что далеко по речке был слышен этот звук.

И так удивительно было увидеть впервые за всю жизнь, как неказистая речушка может быть живой и давать жизнь.

В редком лесочке за деревней, где только ежика и ящерицу да редкого бурундучка, если повезет, можно было увидеть раз за лето, грибники да ягодники стали замечать косялю, которая беззвучно летела по другому краю перелеска при виде появившегося человека.

Грациозный бег-полет этого изящного от кончика ушек до копытца создания завораживал. Человек буквально замирал на месте, следя глазами за столь непривычной картиной.

Лес жил и давал приют всем обездоленным несчастным созданиям.

* * *

В тот злополучный день я зашла в гости к подружке, принесла ее детям маленькое ведерко малины. Ягоды были необыкновенно ароматные, пропитанные запахом чистого леса.

А она меня решила накормить тушеной молодой картош-

кой с мясом.

Мясо показалось необычным на вкус, совершенно непохожим на свинину или говядину.

– Что это за мясо? Я понять не могу.

– Нравится? Я купила полтушки козы у одних здесь. И недорого. Если хочешь, я им скажу!

– Подумаю еще. У меня вся морозильная камера забита грибами и ягодами.

Вечерело. До постели я добралась уже никакая. Прикидывала в уме, хватит ли сил раздеться, расстелить постель и лечь спать.

* * *

Я хожу по летнему ночному лесу не одна, а со своим сыном. Нам очень хорошо вдвоем. Дневной зной спал. Ветер, шумевший в кронах деревьев, утих.

Материнская любовь к послушному красивому ребенку переполняет мое сердце и разливается по всему сильному телу теплой счастливой волной. Я так долго ждала этого ребенка, родила его в тяжелых муках. А сейчас он вырос, и мы вместе живем в доме на природе.

Но вдруг в тишине умиротворенного леса послышался рычание мотоцикла, а потом человеческие голоса, которых ночью тут просто не должно быть.

Сердце трепыхнулось от предчувствия надвигающейся

беды. И я поднялась на ноги с налёжанного места, в ту же секунду ощутив тепло прильнувшего к моему боку моего любимого сыночка. Еще раз неслышно втянула воздух носом и мгновенно определила, с какой стороны грозит опасность.

Напружинившиеся ноги послушно понесли меня в противоположную сторону, к оврагу. Я знала, что мой ребенок не отстанет, потому что он уже научился бегать почти так же быстро, как я. Раздался резкий грохот, который заставил мои ноги работать еще быстрее.

Миновал лесок с молодыми деревцами. Вот и заветный овраг. Я остановилась, чтобы подождать своего ребенка, прислушиваясь к его шагам... Но его долго нет. Время тянется так медленно. Но он сейчас вот-вот должен появиться...

А с того места, где мы отдыхали, послышался треск заводившегося мотоцикла. Потом шум постепенно стал стихать, удаляясь от моего дома в лесу. Вот и опять возвратилась тишина.

Надо отправляться искать сыночка. Он может потеряться, если пойдет искать меня в больших полях, или сорваться в глубокий овраг.

Я всю ночь бегала и искала его. Устала, еле держалась на ногах от волнения и голода.

Настал день. Потом опять стемнело. Снова в том же месте слышались голоса людей и знакомые запахи. Надо набраться смелости и идти туда. Может, люди забирали моего

прекрасного сына, чтобы поиграть с ним? А теперь привезли его обратно! Там я его и встречу. Иначе не может просто быть! Он маленький, впадет в панику и долго один без матери не проживет. Надо идти, во что бы то ни стало!

И я осторожно, дрожа от страха и усталости, вернулась на место последней ночевки с родным сыном.

И тут я почувствовала запах крови, его крови – моего любимого ребенка. Тогда я все поняла окончательно. Слезы полились из моих глаз и закапали на эту кровь.

Моего сына убили. И я не могла понять, за что? Сердце разрывалось от горя.

Вдруг прозвучал выстрел. Страшная боль пронзила голову. Но она не была сильнее боли в сердце. Сознание помутнело, боль в голове и тоска слились...

И тут я проснулась за мгновение до того, как умереть совсем. Проснулась с мыслью «За что?» и невыносимой тоской в сердце. Первую минуту даже не понимала, что это был сон, и убили не меня – человека – и моего сына, которого никогда не было.

И долго продолжала плакать горячими слезами по-настоящему. Потому что моя душа испытала душевные страдания козули, мясо которой я ела с таким аппетитом.

Они – зверьё, которых люди продолжают убивать не от голода, а от алчности и не щадят даже детенышей. Животные умеют любить несколько не меньше, чем человек. И убивая диких животных, мы убиваем на нашей Земле самую любовь.

Уничтожаем то, чем живет вся живая Земля.

С этого момента я уже знала, что никогда в жизни есть мяса диких животных не смогу.

А в деревнях продолжали охоту до тех пор, пока не уничтожили всех животных, пришедших спасаться от беды в наш пустой край.

И вот уже через два года реки опустели, как умерли.

В лесах, кроме голодных коршунов, никого нет. Только всюду валяются пустые бутылки, мусор и использованные презервативы.

Зато дома за эти годы обшили красивым железом, накупили дорогих снегоходов и квадроциклов своим малолетним сыновьям.

И плевать этим жителям, что за всю их роскошь заплатили своей кровью невинные животные, которые тоже хотели жить.

Не отдавай меня, мама!

У новорожденного ребенка собственная защита очень слабенькая. Говорят, что у маленького ребенка и ангел-хранитель еще маленький. И они растут вместе, учатся жить и избегать опасностей вместе.

Поэтому в детском возрасте ангел-хранитель матери, родившей дитя, охраняет не только мать, но и ребенка.

Хорошая мама чувствует настроение рожденного, знает, когда он хочет в туалет, когда голоден или начинает хандрить. Потому что между матерью и кровным дитём устанавливается особая связь, схожая с телефонным проводом.

* * *

Зоя с мужем Владимиром всего год как поженились. Оба из небогатых семей, собственной квартирой еще не обзавелись. И как многие, снимали полдома у хозяйки.

Зоя родила месяц назад дочку Лизу. Девочка родилась абсолютно лысая, без единого волосика на голове. Карие глаза ее всегда смотрели серьезно, с каким-то взрослым выражением.

Она внимательно, оценивающе разглядывала каждого нового человека, который над ней наклонялся.

– Какие глазлица-то у девки! Как будто в душу заглядывают, в самое нутро! – поражались все, даже в первый раз увидев ребенка.

Днем она была спокойной. Внимательно слушала, что ей говорят. Проситься в туалет стала сразу же, как только научилась непослушным языком говорить первые звуки.

Но ночью, когда выключали свет и все укладывались спать, терпеть не могла оставаться одна в комнате. Через несколько минут начинала реветь. Как только мать или отец входили и включали свет, как по волшебству, затихала.

Лишь только спустя две недели они поняли, что не оставлять дочь одну нужно, чтобы она засыпала самостоятельно. А ждать этого вместе с ней.

Денег молодой семье сильно не хватало. Владимир работал один на известковом заводишке. Зарплата маленькая, и на трех человек растянуть ее на месяц было невозможно. И он стал иногда брать еще ночные смены.

Зое нередко теперь приходилось ночевать одной с маленькой дочкой.

Ей стало казаться, что Лиза не зря по вечерам начинает к чему-то прислушиваться с испуганным выражением на лице.

И вот наступил тот ужасный вечер, запомнившийся Зое на всю жизнь.

Она поставила детскую кроватку рядом со своей и, включив свет, легла сама.

Мать прислушивалась к неровному дыханию дочери и по-

няла, что та не спит.

Напряжение в тишине дома нарастало. Что-то было не так. Какая-то угроза таилась в тихом доме.

И вот молодая женщина разобрала слова в шепоте, доносившемся из-под пола.

– Это наш-ш ребенок... Отдай его нам...

У Зои от испуга, казалось, одеревенели и руки, и ноги. Шепот повторился снова.

– Это моя дочь. Я родила ее! – негромко проговорила молодая мать, с трудом заставляя шевелиться холодные губы.

– Нет. Отдай его нам... Мы знаем, что муж у тебя в постели слабак. Мы дадим тебе взамен ребенка такой секс, о котором ты только мечтаешь. И тогда ты родишь другого ребенка от одного из нас... тоже девочку!

Они читали ее мысли. Они знали о ней даже то, что мужа она не любила. Они нашли ее слабинку.

И Зоя встала с постели, зажгла свет и посмотрела на дочь, чтобы убедиться, что та спокойно спит, а ей только в дрёме привиделось невесть что.

Но Лиза не спала. Она широко открытыми глазенками тарасилась на мать с немим ужасом и даже замахала на неё ручкой. Всем своим видом она старалась показать маме: «Я еще маленькая. Не отдавай меня. Защити. Еще немного, и я подрасту. Научусь сама защищаться!»

И Зоя поняла дочь. Она улыбнулась и погладила девочку по лысой головке:

– Я не отдам тебя, малышка. Не бойся этого!

И не выключила на этот раз свет. Снова легла под легкое одеяло.

И тут с неё само по себе одеяло стало сползать на пол, медленно-медленно. Женщина рывком подтянула его на себя и почувствовала, как будто оно за что-то зацепилось. Вставать, спускать ноги на пол было страшно.

И одной рукой она вцепилась в край одеяла, а другой зажимала себе рот, чтобы не закричать и не перепугать ребенка.

Но одеяло продолжали медленно стягивать. И вот оно вырвалось из судорожно сжатых пальцев и упало рядом на пол.

Ужас сковал все тело Зои. Она просто не знала, что делать в таких случаях.

Слышала раньше, что молились люди, это помогало иногда. Но она не знала ни одной строчки молитвы.

Затем холодные пальцы сжались на ее лодыжке левой ноги, и ее рывком кто-то очень сильно скинул с постели.

Она упала на одеяло и поэтому ударилась не очень больно. Но кошмар на этом не закончился.

– Ты отдашь-шь нам дочь? – угрожающе прошептал кто-то у самого уха. – Так отдашь?

– Нет! Кто вы такие? – и Зоя схватилась за железную ножку своей кровати, стараясь пнуть невидимое другой ногой.

Но встать ей не дали. А вместе с кроватью со скрипом поволокли дальше. Ножки по полу скрипели, бороздя краше-

ный пол и оставляя на нем глубокие царапины.

Кровать зацепилась за тумбочку и уронила ее. Зазвенело разбитое стекло – это с тумбочки упала стеклянная ваза с полевыми цветами.

А женщина отпустила кровать, когда увидела, что она вот-вот зацепит детскую кроватку и перевернет ее.

В кроватке загремели детские погремушки. Это Лиза дотянулась до висящих на резинке погремушек и стала их шевелить.

Однако невидимых гостей все это никак не напугало. Они продолжали Зою тянуть по полу. И скоро она увидела куда.

Со стуком открылась крышка подпола, как будто кто-то пнул ее изнутри.

И холодом пахнуло на несчастную женщину из черневшего лаза. Она пыталась стряхнуть со своей ноги цепкие ледяные пальцы, чтобы встать, но напрасно. Это нечто было сильнее ее. И вот уже черная дыра глубокого подполья совсем рядом. Если она упадет в него, о деревянную лестницу переломает себе ребра и разобьет голову.

Но тут рывком открылась входная дверь в комнату, и на пороге появилась квартирная хозяйка. Всего несколько секунд ей хватило, чтобы оценить обстановку в комнате.

– Изыди, Сатана! – крикнула она и размахисто осенила крестом всю комнату.

Все пропало.

Баба Аня закрыла люк подполья. Помогла подняться с по-

ла ослабевшей Зое и усадила ее на стул.

Налила в стакан холодной воды и поднесла молодой матери, у которой от пережитого зубы по стакану стучали.

Сама подошла к детской кроватке, погугукала с ребенком.

– А у нас все в порядке? Да? И мы даже не мокрые? Молодец! – похвалила она малышку, пощупав пеленки под ней.

Бабушка подняла одеяло. Поставила на место кровать и тумбочку. И вернулась к печке за веником и совком, чтобы собрать стекло.

– Ну, а теперь рассказывай, что у вас приключилось, девонька! – обратилась она к квартирантке.

– Шепот. Они меня заставляли, чтобы я им отдала Лизу! – сбивчиво пояснила та.

– Так, хотели получить девочку...

– Вот что я тебе скажу, голубушка. Ты свою дочку храни как зеницу ока. Раз она нечистой силе понадобилась с младенчества, они в ней своего врага почуяли и хотели расправиться с ней, пока она еще беззащитная. Пройдет немного времени. И как только на головке у нее появятся волосы, она сама за себя постоять сможет. А потом и другим помогать будет. Очень непростая у тебя дочь. Её бы нашим шаманам надо показать. Как бы она не их роду-племени была! Ну, да ты мать – тебе и решать.

Баба Аня еще немного посидела и ушла в свою половину.

А когда со смены пришел муж, Зоя ему все рассказала. И

через несколько дней они уехали навсегда из этого города.

Полтергейсту нужна помощь

В этом доме пора было открывать аттракцион-шоу «Полтергейст гневается!».

На самой последней улице в деревне, ближе к полю, жила Ирина Николаевна со своей дочкой Людочкой.

Всё началось с того, что в доме стали раздаваться стуки непонятно откуда.

Потом в присутствии хозяек стали с грохотом открываться дверцы шкафчиков, с шумом выдвигались ящички столов, как будто кто-то невидимый намеренно привлекал к себе внимание.

Но тщетно. Ни мать, ни дочь не понимали, в чем дело. Они, конечно, слышали о барабашках. Но когда это происходит в твоём доме, жить в нем становится по-настоящему страшно.

Ирина Николаевна стала приглашать в дом знакомых, чтобы те убедились, что все её рассказы – это правда. Люди приходили, организовывались экскурсии по комнатам. Сначала была настороженная тишина. Несколько минут ничего не случалось. Потом в гостя летели мелкие предметы: расчески, карандаши, ложки, маленькие мягкие игрушки. Причем в человека прямо они не попадали. Все летело мимо. Опять создавалось впечатление, что кто-то невидимый не хочет навредить, а лишь сердится и пытается привлечь к себе внима-

ние.

Людочка плакала и боялась в доме оставаться одна. Ей почему-то доставалось больше всех. Вещи только ее разбрасывались по всей комнате.

И пугали тоже только ее знакомыми голосами: то родной тетки, которая вообще жила в городе, а не здесь, то голосом соседа. Как будто они прятались за тонкой перегородкой. Девочка выходила из комнаты, заглядывала под кровать, в шкафы, за окно – никого рядом не было.

Создавалось такое впечатление, что полтергейст обвинял ее в чем-то.

Наконец хозяйка не выдержала и пригласила бабушку-шептунью. Та походила с водичкой и свечкой по дому, пошептала, но изгнать барабашек не смогла.

А когда шла обратно, попала в ДТП и погибла.

И вот однажды про эту напасть хозяйка рассказала местной учительнице.

Ольга Алексеевна с детства собирала такие истории. Ее бабушка много чудесного рассказывала ей. Баба Наталья умела заговаривать и предсказывать будущее. Поэтому Ольга Алексеевна заинтересовалась этим случаем и собралась сходить посмотреть на эти чудеса своими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.